

Ткаченко Владимир Глебович

канд. ист. наук, доцент

Чебоксарский филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

АТРИБУТЫ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

(НА ПРИМЕРЕ ДЕПУТАТСКИХ ЗНАКОВ И УДОСТОВЕРЕНИЙ)

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективы самостоятельного направления в изучении властной атрибутики в рамках специальной исторической дисциплины, которую автор предлагает назвать инсигнистикой.

Ключевые слова: атрибуты власти, депутатский знак, депутатское удостоверение, инсигнистика, мандат.

Наделение политической элиты не только полномочиями, но и соответствующими властными атрибутами – одно из важных условий самоорганизации власти. Выстраивая властную вертикаль, все правители во все эпохи сталкивались с необходимостью установления иерархии для находившихся у них на службе лиц. Впервые упоминание о такой градации мы находим во Второй Книге Моисея «Исход», в которой приводится совет, данный великому пророку и основателю иудаизма Моисею его тестем Иофором: «<...> Усмотри [себе] из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь [их] над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками [и письмоводителями]; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою бремя <...>» (*Исход*. 18. 21–22.).

С древнейших времен особое внимание уделялось внешним проявлениям властных полномочий. С этой целью использовались различные предметные, визуальные, вербальные и процессуальные символы. Так, например, целая глава

Книги «Исход» посвящена не только перечислению священных облачений, которые Господь повелел изготовить Моисею для своего брата Аарона и его сыновей, избранных Богом священнослужителями, но и подробному их описанию и «технологии» изготовления (*Исход*. 28. 1–43.).

Советский период отечественной истории в отношении атрибутов власти не является исключением. Конструирование новой политической реальности нуждалось, в том числе, и в репрезентативных предметных символах. Одним из ярких и запоминающихся символов октября 1917 г. – начала 1920-х годов стал мандат – документ, выдававшийся представителям советской власти для удостоверения их полномочий. Он играл важную роль в вопросах налаживания управления в военной, финансово-экономической, социальной и культурной сферах.

Так, например, по воспоминаниям первого комиссара труда советского правительства А.Г. Шляпникова, он по предъявлении мандата Военно-революционного комитета «без малейшего насилия, без каких бы то ни было угроз, даже без повышения голоса, простым товарищеским объяснением <...> завоевал низший персонал министерства труда и получил возможность... свободно овладеть зданием министерства». Далее он повествует об использовании мандатов в противостоянии новой власти с «отечественными капиталистами», не подчинявшимися декретам. «В таких случаях, – указывал автор, – товарищи (члены рабочих комитетов – *В.Т.*) приходили ко мне, я давал им мандат, назначал кого-либо из них комиссаром правления, и, если служащие отказывались от работы, иногда арестовывали директоров, но в большинстве случаев прекращали им возможность получения денег и распускали их правления, передавая все дела заводоуправлениям» [1, С. 126–128, 139.]

Весьма примечательный диалог состоялся в ноябре 1917 г. между одним из старейших деятелей польского и российского революционного движения С.С. Пестковским и И.В. Сталиным, когда формировались высшие органы Советской власти: «Тов[арищ] Сталин, – сказал я, – вы народный комиссар по делам национальностей? – Я. – А комиссариат у вас есть? – Нет. – Ну, так я вам «сделаю» комиссариат. – Хорошо! Что вам для этого нужно? – Пока только

мандат на предмет «оказания содействия». – Ладно!». Получив через несколько минут соответствующий документ, С.С. Пестковский, по его словам, «стал рыскать по Смольному, высматривая место для Наркомнаца» [2, с. 159–160].

Мандаты как выражение доверия избирателей голосовать от их имени получали делегаты многочисленных съездов и конференций. Для подтверждения законности их избрания и объема полномочий образовывались специальные мандатные комиссии.

Дальнейшее развитие удостоверяющих документов привело к созданию служебных удостоверений личности (так называемых «красных корочек»), выдававшихся различными властными структурами своим представителям для отправления ими возложенных на них обязанностей, а затем и к появлению специальных нагрудных знаков, выполнявших роль своеобразных «маркеров» для представителей органов власти. Со временем одним из отличительных признаков таких атрибутов стало использование в их оформлении государственной символики.

Зародившись в недрах советского государственного аппарата, они не только приобрели официальный статус и широко применялись на всех уровнях властной вертикали, но и не утратили своего значения в современных условиях. Наиболее ярко это проявилось в деятельности представительных органов власти, в которых с советских времен используется устоявшийся комплекс властных атрибутов: знак депутата, депутатский билет (удостоверение) и удостоверение на право бесплатного (льготного) проезда на транспорте. Со временем данный комплекс был подкреплён соответствующей правовой базой.

Постепенно сформировались подходы к внешнему облику властных атрибутов. Хотя формально использование государственного флага в качестве основы для депутатского знака никогда законодательно не была закреплена, тем не менее форма знака в виде флажка получила повсеместное распространение.

По прошествии сравнительно небольшого промежутка времени существенно изменилось отношение к внешнему виду депутатских удостоверений. Так, если внешне удостоверяющие документы поначалу выглядели весьма

скромно, то в дальнейшем их красочному оформлению стало придаваться особое значение, что не только соответствовало их статусу атрибутов власти, но и подчеркивало его. Оно стало обязательным и получило развитие в виде различных вариантов композиционного и художественно-графического решения. В оформлении документов традиционно применяется государственный герб, помещаемый на обложках и внутренней части депутатских удостоверений, а также воспроизводимый на печатях, удостоверявших их подлинность. Практически сразу утвердился определенный порядок ношения депутатских знаков на левой стороне груди, с тех пор не менявшийся.

Таким образом, с правовой точки зрения указанный комплекс атрибутов власти стал важной компонентой специального конституционного статуса депутатского корпуса, призванной обеспечить гарантии депутатской деятельности, а в социально-психологическом плане выполняет функции своеобразного «маркера», принуждающего членов социума принимать носителей атрибутов власти в их институционально закреплённом законами и нормативными правовыми актами статусе.

В процессе эволюции атрибутов представительных органов власти сформировались их характерные признаки:

- учреждение законодательным или нормативным правовым актом;
- регулирование вручения и применения атрибутов власти законодательными и нормативными правовыми актами;
- наличие законодательно закреплённых положений и описаний атрибутов власти;
- наличие на атрибутах власти государственной символики или ее использование в качестве основы для их создания;
- наделение носителя атрибутов власти правомочиями в виде права прохода во все государственные учреждения и организации и получения любой (за исключением секретной) информации об их деятельности, а также права бесплатного (льготного) проезда на транспорте;
- безотлагательный прием депутата должностными лицами.

С учетом сказанного можно предложить следующее определение атрибутов власти. Под ними понимаются зафиксированные в установленной материальной форме предметы и документы, а также вербальные конструкции, процессуальные символы (административные процедуры, церемонии, ритуалы, этикетное поведение), официально используемые представителями институтов государственной власти при осуществлении своих полномочий.

К сожалению, и сами атрибуты власти, и сопутствующие им официальные процедуры, связанные с приданием легитимности властной элите, и их практическое использование в установленных случаях воспринимаются как любопытный, но второстепенный предмет исследования. То есть то, что является олицетворением власти, ее «овеществленным» выражением комплексно не изучается. В то же время эта область научного знания давно и прочно вошла в сферу интересов коллекционеров и антикваров. Однако собранный и опубликованный ими материал пока еще мало что изменил в научных подходах к указанной проблеме, что обусловлено «коллекционерским», по выражению Н.А. Соболевой, характером подобных изданий [3, с. 61]

Очевидно, назрела необходимость внести определенность в вопрос о дальнейшем изучении всей системы атрибутов власти и определении ее роли не только в становлении и развитии государственных институтов, но и истории в целом. Полагаю возможны три варианта решения этой проблемы.

Во-первых, расширить объектно-предметную область фалеристики как вспомогательной исторической дисциплины, включив в нее все, что связано с атрибутами власти.

Во-вторых, рассматривать развитие данного направления исследований в рамках геральдики, которая, по мнению Г.В. Вилинбахова, в широком смысле слова изучает информативные знаки, выполняющие единую социальную функцию, а сами знаки представляют соответствующие социальные микро- и макро-структуры. При этом он допускает возможность существования в качестве ее составных частей гербоведения, эмблематики, фалеристики, униформоведения (мундироведения), знаменоведения (вексиллологии) [4, с. 168–173].

В-третьих, исследовать атрибуты власти на основе самостоятельной ВИД, которая с учетом специфики объекта и предмета исследования могла бы называться *инсигнистикой*.

Первый вариант наименее приемлем, поскольку по справедливому утверждению В.Г. Буркова смешение наградных и ненаградных знаков недопустимо [5, с. 18]. Изучение же атрибутов власти в рамках отдельной дисциплины не противоречит предложенному Г.В. Вилинбаховым подходу. При этом необходимо помнить, что по справедливому замечанию В.В. Румянцевой «четкое определение «герба», его значения и функции не позволяют относить к геральдике такие символы и эмблемы, как флаги, знамена, ордена и другие знаки отличия, филигранные, экслибрисы и др.» [6, с. 167] Это утверждение, очевидно, в полной мере можно отнести и к атрибутам власти.

Таким образом, последний из вариантов представляется предпочтительным.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет инсигнии как «внешние знаки могущества, власти или сана» [7, с. 234] Настольный энциклопедический словарь Товарищества «А. Гранат и Ко» предлагает свой, но близкий по смыслу вариант: «Инсигнии (лат.) – знаки, внешнее выражение власти, достоинства, звания: скипетр, корона, жезл и т. д.» [8, с. 188]. Современный Словарь средневековой культуры определяет их как «знаки власти, должностные отличия» [9, с. 189].

Наиболее развернутую характеристику дает инсигниям Я. Бак в Словаре средневековой культуры. Весьма важным представляется его утверждение о том, что и в наши дни право на осуществление должностных полномочий зафиксировано в знаковой системе [9, с. 189]. С точки зрения функций он предлагает классифицировать инсигнии на «конституирующие» и «репрезентативные», [9, с. 191] а с точки зрения формальной систематизации разделять их по происхождению, формам и функциям [9, с. 189].

Истоки происхождения, формы властной атрибутики, а также особенности их использования были прослежены в ряде моих публикаций [10]. Что же касается последнего систематизирующего признака, то для атрибутов власти

депутатского корпуса характерен следующий функциональный комплекс, включающий: легитимационную, номинативную (репрезентативную), деонтическую, социально-ролевую, коммуникативную, эстетическую функции.

Функция легитимации выражается в подтверждении права определенных социально-политических сил на власть. В нашем случае победивший на выборах кандидат в депутаты получал от избирательной комиссии удостоверение, подтверждавшее факт его избрания депутатом, а затем мандатная комиссия представительного органа власти подтверждала его полномочия, после чего он получал соответствующие членский билет / удостоверение и знак.

Номинативная (репрезентативная) функция указывает на социально-правовой статус обладателя атрибутов власти, определяя его причастность субъекту и объекту управления. Это своего рода социальный маркер в системе властных координат.

Смысл деонтической функции заключается в побуждении обладателя атрибутов власти к решениям и действиям, которые основаны на трихотомии «можно – должно – запрещено», являющейся основой их правового статуса.

Социально-ролевая функция атрибутов власти задает определенную модель поведения, направленную на реализацию прав, выполнение обязанностей, соблюдение ограничений и запретов, предписанных статусу обладателя атрибутов власти в системе социальных, общественных и личных отношений, и ожидаемую от него обществом.

Коммуникативная функция выражается в применении к обладателю атрибутов власти специальных социальных и правовых норм как к особому субъекту государственного управления. Наличие у лица, наделенного властными полномочиями, предметных символов власти в виде официально установленных отличительных знаков и / или документов запускает соответствующие механизмы социального общения с использованием установленных вербальных конструкций и процессуальных символов (административных процедур, ритуалов и церемоний).

Эстетическая функция атрибутов власти обусловлена психологическими механизмами воздействия на социальную среду, в которой им приходится функционировать. Придание предметным символам власти уникального внешнего вида – одно из необходимых условий репрезентации власти. При их изготовлении часто использовались дорогостоящие материалы, а сами они могут представлять собой историко-культурную и художественную ценность. Несмотря на то, что депутатские знаки и удостоверения уступали по своему облику атрибутам власти предшествующих эпох, тем не менее их внешнему виду также уделялось пристальное внимание.

В целом этот перечень не является исчерпывающим. Поскольку указанные выше признаки могут быть характерны не только для атрибутов власти депутатского корпуса, специфика функциональной нагрузки властной атрибутики может быть обусловлена и хронологическим периодом, и территорией, и сферой их функционирования, а также прочими особенностями их бытования.

С учетом изложенного можно предложить следующее определение *инсигнистики*: это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю зафиксированных в определенной материальной форме предметов и документов, вербальных конструкций, процессуальных символов, официально использовавшихся представителями институтов государственной власти при осуществлении своих полномочий, и сопутствующие им источники.

Согласно предложенной Е.В. Пчеловым классификации [17] инсигнистика может быть отнесена к дисциплинам символично-эмблематической группы. Объект ее исследования обозначен в предложенном определении дисциплины. Ее предметом должно стать исследование систем атрибутов власти, представленных в той или иной форме в различных государственных образованиях, их состояние, структура, эволюция, основные характеристики и особенности (в том числе художественные), социальная функция, а также правовые нормы, регулирующие их легитимацию и функционирование.

Ключевыми задачами инсигнистики на данном этапе видится: обобщение опубликованных материалов по данному направлению исследований;

определение и систематизация объектов, которые могут быть отнесены к атрибутам власти; разработка понятийного аппарата; оценка роли атрибутов власти в общественно-политических процессах, их влияние на массовое сознание; выявление потенциала данной группы источников для привлечения к историческим и иным исследованиям; преодоление «коллекционерского подхода» в их восприятии; углубление сведений о них с целью подготовки справочников с научными комментариями для использования в практике работы музейных и архивных учреждений.

Список литературы

1. Шляпников А.Г. Октябрь // Утро страны Советов / сост. М.П. Ирошников. – Л.: Лениздат, 1988.
2. Пестковский С. С. Об октябрьских днях в Питере // Утро страны Советов / сост. М.П. Ирошников. – Л.: Лениздат, 1988.
3. Соболева Н.А. Вспомогательные исторические дисциплины в контексте современных проблем источниковедения / Н. А. Соболева // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сборник статей памяти В.И. Буганова. – М., 2001.
4. Вилинбахов Г.В. Некоторые проблемы соотношения старых и новых вспомогательных исторических дисциплин: геральдика, вексиллология, фалеристика // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: Тез. докл. IV Всесоюз. конференции (Днепропетровск, 31 окт. – 2 нояб. 1983 г.) / АН СССР. Отд-ние истории, Ин-т истории СССР. – МГУ, Днепропетров. гос. ун-т. – М., 1983.
5. Бурков В.Г. Фалеристика: учеб. пособие. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-тет, 1999.
6. Румянцева В.В. Геральдика // Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория / Ю.Ю. Кондуфор, А.В. Санцевич, В.В. Румянцева [и др.]; редкол. Ю.Ю. Кондуфор (отв. ред.) [и др.]; АН УССР, Ин-т истории. – Киев: Наук. думка, 1988.

7. Инсигнии // Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – Изд. Ф.А. Брокгауз [Лейпциг], И.А. Ефрон. – СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – Т. XIII.

8. Инсигнии // Настольный энциклопедический словарь. – М.: Товарищество А. Гранат и Ко, 1895. – Т. 3. – Вып. 29–42.

9. Бак Я. Инсигнии // Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Росспэн, 2003.

10. Ткаченко В.Г. Атрибуты власти в системе государственного управления Чувашии: к истории создания / В.Г. Ткаченко // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Научно-практический журнал. – №2 (11). – 2016. – С. 59–80.

11. Ткаченко В.Г. К вопросу о возникновении властной атрибутики местных советов Чувашской АССР в 1920-е – 1930-е годы / В.Г. Ткаченко // Пути исторического развития российского государства: от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 3 февраля 2017 года). – Чебоксары: Новое Время, 2017. – С. 162–168.

12. Ткаченко В.Г. Эволюция атрибутов власти в государственном управлении Чувашской АССР в 1938–1994 гг. / В.Г. Ткаченко // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Научно-практический журнал. – 2017. – №1 (12). – С. 48–76.

13. Ткаченко В.Г. Атрибуты власти и депутатский индемнитет: некоторые особенности реализации права депутатов на бесплатный проезд / В.Г. Ткаченко // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Научно-практический журнал. – 2017. – №2 (13). – С. 79–99.

14. Ткаченко В.Г. Депутатское удостоверение: документ, атрибут власти, символ советской эпохи (некоторые региональные аспекты на примере

Чувашской АССР) // Документ. Архив. Информационное общество: сборник материалов III-ей Международной научно-практической конференции / сост. Е.М. Бурова, О.Е. Антонова. – М.: Термика.ру, 2018. – С. 146–155.

15. Ткаченко В.Г. Атрибуты власти в системе государственного управления Чувашии: история создания и функционирования (1920–1994 гг.) / В.Г. Ткаченко. – Чебоксары: Типография Брындиных, 2018. – 140 с.

16. Ткаченко В.Г. Депутатские знаки и удостоверения: атрибуты власти, символы эпохи / В.Г. Ткаченко // Верховный Совет Чувашской АССР и процессы национально-государственного строительства: исторический опыт и уроки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию Верховного Совета Чувашской АССР (11 октября 2018 г.) – Чебоксары: Государственный Совет Чувашской Республики, 2018. – С. 60–78.

17. Пчелов Е.В. Вспомогательные исторические дисциплины – фундаментальные гуманитарные науки // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. (Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г.): В 2 ч. / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) [и др.]. – М.: РГГУ, 2013. – Ч. 1. – С. 114.